

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

На правах рукописи

Горяк Геннадий Владимирович

УДК 93/99(093):911(477)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО УКРАИНСКИХ
ЗЕМЕЛЬ В КОНЦЕ XV — СЕРЕДИНЕ XVI в.
(Анализ документальных источников)

07.00.09. — Историкография и источниковедение

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киев — 1987

Работа выполнена в Институте истории Академии наук Украинской ССР

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент АН УССР Шевченко Ф.П.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Хорошкевич А.Л.,
кандидат исторических наук Крикун Н.Г.

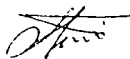
Ведущая организация - Днепропетровский ордена Трудового Красного
Знамени государственный университет имени
300-летия воссоединения Украины с Россией.

Защита состоится "30" октября 1987 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета Д 016.31.01 по защите
диссертаций при Институте истории АН УССР (252001, Киев-1,
ул.Кирова, 4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН УССР.

Автореферат разослан "6" ноября 1987 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Пинчук Ю.А.

Одной из характерных черт политического развития украинских земель конца XV – середины XVI в. является их территориальная разобщенность в составе шести государств: Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), Королевства Польского, Великого Московского княжества, Молдавского княжества, Венгерского королевства и Крымского ханства. Различия в административно-территориальном устройстве этих государств обуславливали разнообразие административных делений, функционировавших в данный период на территории Украины и неоднородность источниковой базы для их изучения. Особенности центрального и местного делопроизводства, специфика системы налогообложения, фискального учета и традиций юридического оформления прав феодалов на земельные владения явились причиной видового многообразия источников. Вместе с тем именно рубеж XV–XVI вв., несмотря на значительные региональные, хронологические и тематические пробелы в источниковой базе, является переломным с точки зрения ее качественного состава: формируются основные документальные комплексы, отложившиеся в процессе деятельности государственных органов и сословных учреждений, что придает источникам массовый характер; появляются первые статистические материалы – налоговые реестры, инвентарные описания, ревизии, люстрации. Это открывает возможность не только для конкретно-исторических исследований, но и для проведения комплексных историко-географических и источниковедческих разработок.

Данная работа посвящена анализу источниковой базы для реконструкции административно-политического и административно-территориального устройства украинских земель конца XV – середины XVI в. Предметом исследования является вся совокупность сохранившихся документальных источников, содержащих прямые и косвенные историко-географические сведения с территории в современных границах Украинской ССР. Поэтому в широком смысле слова диссертация посвящена источниковедению исторической географии Украины; одновременно ее можно отнести к числу прикладных исследований по источниковедению вспомогательных исторических дисциплин.

Под политико-административным устройством украинских земель подразумевается их разделение на регионы по принадлежности к тем государствам, в состав которых они входили, под административно-территориальным устройством – деление территории конкретного государства на определенные единицы, в пределах которых реализуется деятельность органов государственного аппарата. Со стороны рассматриваются в работе как комплексная историко-географическая проблема (историко-правовые аспекты не выделяются), для полного освещения

которой необходим максимальный объем сведений, предоставляемых источниками, а именно: данные для выявления территориального состава административных единиц; указания на административную (региональную) принадлежность поселений; прямые и косвенные сведения о времени основания поселений, их локализации, типе, величине, владельческом, правовом и хозяйственном статусе; статистическая информация о населенных пунктах; упоминания об их пограничном положении либо о топонимических и гидронимических ориентирах, необходимых для реконструкции границ; сведения для реконструкции таможенной и дорожной сети; физико-географические характеристики местности. Иными словами комплекс выделенных сведений охватывает практически все разделы историко-географической дисциплины: географию населения, физическую, экономическую и, наконец, собственно политическую географию. Определенными в работе являются, однако, политико-географические характеристики, предельно полному раскрытию которых подчинена фиксация остального.

Хронологические рамки исследования определяются состоянием административного устройства на большей части украинских земель, входивших в состав ВКЛ и Королевства Польского. Для этих регионов конец XV в. совпадает с окончательной ликвидацией удельной системы и формированием новых административно-территориальных структур – воеводств, что явилось важным шагом к унификации общественно-политического устройства. К середине XVI в. его кристаллизация была в целом завершена, а для земель Правобережной Украины – зафиксирована административной реформой 1565/66 гг., проведенной накануне инкорпорации Киевщины, Волини, Брацлавщины и Подляшья в состав магнатско-шляхетской Польши.

Административно-территориальное устройство украинских земель принадлежат к числу проблем, мало разработанных в историографии. Обобщающие работы по источниковедению исторической географии Украины также отсутствуют. Между тем в отечественной и зарубежной науке накоплен значительный опыт по изучению отдельных видов и групп документальных источников. В исследованиях середины XIX – 30-х гг. XX в. проведена систематизация и кодикологическое списание, установлена репрезентативность сохранившихся комплексов актов книг киевского (О.Левицкий, И.Каманин, А.Андрияшев, В.Романовский) и львовского (Л.Татомир, Кс.Лиске, О.Петруски, А.Прохаска, П.Домсковский) собраний, книг Литовской и Коронной метрик (М.Оболенский, А.Гулинский, Ст.Птагинский, Н.Якубовский); охарактеризован состав и дипломатические разновидности содержащихся в них документов; рассмотрена

деятельность центральных и местных канцелярий. Всестороннему анализу подвергнуты источники по истории права (М.Ясинский, Я.Якубовский, М.Владимирский-Буданов, Н.Максимяко, И.Лаппо, О.Бальцер, Ст. Кутшеба). В аспектах историко-экономической (Я.Рутковский) и историко-демографической (К.Гладилович) ценности рассмотрены статистические источники XV-XVIII вв. В обобщающих работах по документальному источниковедению В.Пичеты (1922) и Ст.Кутшебы (1925) приведены обзоры основных видов и комплексов источников по истории Украины периода феодализма. В ряде исследований историко-правовой и историко-географической тематики предприняты попытки реконструкции (в том числе - картографической) административного устройства и границ украинских земель XIV-XV вв. (М.Владимирский-Буданов, Я.Леонтович, М.Любавский, П.Клепацкий, Д.Багалея, А.Яблоновский, П.Домбковская, Я.Натансон-Лески, А.Андрияшев, А.Баранович). Вводя в научный оборот обширный документальный материал, их авторы, однако, не преследовали целей источниковедческого анализа, который позволил бы выявлять наиболее информативные с точки зрения исторической географии виды и группы документов. Сказанное характерно и для обобщающих работ по исторической географии России (С.Кузнецов, С.Середонин, М.Любавский, А.Спицын), Украины (В.Ляскоронский), Польши (Э.Глогер), Венгрии (А.Чанки).

Направления развития современного отечественного источниковедения в значительной степени были определены фундаментальным трудом М.Н.Тихомирова (1940;1962). В ряде специальных работ углубляется характеристика отдельных видов и групп документов, в том числе - по истории Украины XV-XV вв. Это публикации о законодательных источниках Русского государства (А.Зимин), о писцовых (А.Мерзон), разрядных (В.Буганов), посольских (Н.Шеламанова, В.Гальцов, Н.Рогожин) книгах; аналитические и обзорные работы о Литовской метрике (Н.Бережков, А.Хорошкевич, Н.Ковальский), фамильных и магнатских фондах (А.Баранович, Т.Леонтьева, А.Гришкевич, Н.Ковальский), документальных коллекциях (Н.Ковальский); видные разработки о поземельных (В.Самойленко), межевых (Н.Шеламанова) и дипломатических (Я.Дашкевич) актах, локационных привилегиях (Н.Ковальский), описательно-статистических источниках (А.Баранович, Н.Крикун). Различные аспекты источниковой ценности актовых книг судебно-административных учреждений Украины рассмотрены в серии публикаций 60-80-х гг. (Л.Проценко, Я.Дашкевич, Н.Врадий, О.Купчинский, В.Чунгулова, Н.Ковальский). Результаты многочисленных обзорных, видовых и тематических исследований по источниковедению отечественной истории периода феодализма

сделали возможным успешное применение комплексно-хронологического подхода к анализу источников, в частности, по истории Украины XVI - середины XVII вв. (Н.Ковальский).

В современной польской историографии наряду со всесторонним изучением Коронной метрики (И.Сулковска-Курасева, М.Вознякова, Я. Вейхертова), глубокому источниковедческому анализу в историко-демографическом аспекте подвергнуты статистические источники XV-XVII вв. (К.Гурска, Я.Топольский, П.Шафран, З.Гульдон, И.Гейшторова).

К числу единичных работ, в которых проведен специальный анализ содержащейся в источниках историко-географической информации, можно отнести краткие объяснительные записки к историческим картам М.Любавского (1892), А.Яблоновского (1910), Я.Якубовского (1928), Ст. Войцеховского (1966), где с прикладных позиций охарактеризованы использованные документальные источники, преимущественно статистические. Некоторые направления работы с активным материалом в историко-географических исследованиях намечены в статьях Л.Проценко, посвященных активным книгам (1964; 1965). Краткая характеристика информационно-возможностей посольских материалов для реконструкции государственных границ России XVI в. содержится в диссертационном исследовании Н.Шеламановой (1970).

Итак, несмотря на значительный опыт, накопленный при разработке источниковой базы конкретных исследований, вопросы источниковедения исторической географии периода феодализма до сих пор остаются неизученными. В данной работе сделана попытка восполнить сложившийся пробел.

В пользу актуальности поставленной проблемы свидетельствует отсутствие специальных историко-географических исследований, посвященных административно-территориальному устройству украинских земель периода позднего средневековья, что связано с отсутствием критериев вычленения и использования содержащейся в различных видах источников историко-географической информации. Уместно заметить, что в современном источниковедении такое вычленение расценивается как предпосылка успеха прикладных исследований¹.

Актуальность данной работы обусловлена и потребностью научно обоснованного разоблачения антиисторических построений, отрицающих исторически сложившиеся границы украинских земель, тенденциозно трактующих колонизационно-миграционные процессы на Украине. Послед-

¹ См.: Историческая география России XVIII в. - Ч.2: Источники и их характеристика. - М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1981. - 210 с.

нее невозможно без тщательной разработки источниковой базы для изучения территориальной истории Украины, без надлежащего освещения данного круга вопросов на современном теоретическом и источниковедческом уровне.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ документальных источников для реконструкции административно-политического и административно-территориального устройства украинских земель конца XV – середины XVI в.

Исходя из цели работы, автор предпринял попытку решить ряд конкретных задач: 1) провести возможно более полное выявление и учет документальных источников, представляющих значение для историко-географических исследований; 2) выявить соотношение между видами и группами документов, установив их удельный вес в общем источниковом массиве, а для региональных комплексов – в общей структуре источниковой базы; 3) охарактеризовать полноту и репрезентативность сохранившегося источникового комплекса в целом с учетом адекватности представленных в нем сведений и соотношения между гипотетически существовавшим и уцелевшим актовым материалом; 4) раскрыть характерные черты внутренней формы различных видов актов и степень информативности их смысловых клаузул; 5) определить основные историко-географические аспекты зафиксированной в документах информации и наметить перспективные направления ее комплексного использования.

Методологической основой работы являются положения классиков марксизма-ленинизма об общих закономерностях развития феодального государства, а также сформулированный в их трудах принцип историзма, предусматривающий изучение явления прошлого в их взаимосвязи и динамике. В основу работы с источниками положено методологическое указание В.И.Ленина на необходимость привлечения всех без исключения фактов, их сопоставления и критической проверки для создания прочной базы исследования.

В практических наблюдениях автор опирался на богатый опыт советского теоретического источниковедения, синтезированный в трудах С.М.Каштанова, Л.Н.Пужкарева, С.О.Эмидта, В.Б.Кобрина, Л.В.Милова, Н.Д.Ковальченко, О.М.Медушевской, А.Г.Тартаковского, А.Т.Николаева и др., а также на разработку теоретических и методических проблем исторической географии в работах В.К.Яцунского, И.П.Таскольского, Л.Г.Бескровного, Л.А.Гольденберга, М.И.Белова и др.

Методика исследования обусловлена его целями и задачами. В работе широко использованы историко-синхронический метод, давший возможность получить одновременный срез территории для "горизонтального"

анализа историко-географической ситуации; историко-диахронический метод, позволяющий анализировать динамику изменения историко-географических характеристик в определенном регионе на протяжении длительного периода; метод ретроспективного использования более поздних источников конца XVI – первой половины XVII вв.; метод реконструкции отдельных характеристик географических объектов по косвенным показателям, в том числе – с привлечением элементов лингвистического анализа: традиционная методика локализации географических объектов по смежности с известными пунктами и многоступенчатая методика локализации, то есть прослеживание истории топонима с древнейших времен до современности.

В инструментарий источниковедческого анализа данной работы вошел также ряд впервые предложенных автором количественных и частных показателей, а именно: коэффициент насыщенности актов различных видов и групп историко-географическими сведениями; суммарный коэффициент репрезентативности, отражающий наличие конкретных характеристик во всех группах актов; коэффициент топонимической насыщенности актовых книг различных типов; коэффициент продуктивности географической номенклатуры межвых актов; частотный коэффициент, фиксирующий среднюю частоту упоминаний одного и того же поселения в источниках. Для возможно большей объективности выводов, базирующихся на данных неравномерно сохранившихся документальных комплексов, введены условные показатели: единица площади (территория одного войводства) и единица регионального комплекса источников (количество сохранившихся по этой территории актов). Благодаря этому удалось выделить II регионов, существенно различающихся между собой по уровню обеспеченности актовым материалом.

Использование указанных количественных характеристик позволило провести формализацию полученных данных и впервые применить метод источниковедческого картографирования. Его принципиальное отличие состоит в том, что картографирование данных источниковедческого анализа рассматривается не как инструмент познания конкретно-исторических явлений, а как средство изучения информационных возможностей отдельных видов и групп источников и всей источниковой базы в целом с точки зрения исторической географии. Прилагаемые к работе картосхемы в совокупности с таблицами создают наглядную модель исследованного комплекса источников.

Неизученность поставленной проблемы, а также примененная автором методика источниковедческого и историко-географического исследования определяют научную новизну работы.

Апробация исследования. Основные положения диссертации опубликованы в пяти статьях и частично изложены на республиканской историко-краеведческой конференции.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней введены в оборот и систематизированы многие ранее не использованные источники. Разработанная автором методика может эффективно применяться при проведении прикладных исследований, а также в историко-краеведческих разработках историко-географического характера. На материалах диссертации составлена политико-административная карта для Атласа истории Украинской ССР, подготовленного Институтом истории АН УССР.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. К работе прилагаются 52 таблицы, 15 картосхем, 2 исторические карты, списки архивных источников, литературы и опубликованных материалов.

Во введении обоснована актуальность проблемы, названа и практическая значимость работы, освещена степень изученности вопроса, определены предмет, цели, задачи и методика исследования.

Первая глава посвящена анализу поземельных актов и определению их роли в структуре источниковой базы для реконструкции административно-территориального устройства украинских земель. Этот анализ предварен систематизацией всего комплекса выявленных документальных источников. За основание систематизации приняты: конкретный характер историко-географической информации (качественный показатель) и степень насыщенности ею актов (количественный показатель). Исходя из уменьшения количественного показателя, автором предложена следующая систематизационная схема: 1) Акты об изменениях (поземельные акты), фиксирующие имущественные права феодалов и перераспределение земельных владений; 2) Описательно-статистические источники - документы учета движимого и недвижимого имущества; 3) Межевые акты, устанавливающие границы земельных владений; 4) Документы межгосударственных дипломатических сношений; 5) Законодательные акты, нормирующие политическую, социально-экономическую и публично-правовую сферу жизни государства, в том числе - государственное устройство. Очевидная условность предложенной схемы не выходит за рамки самой сущности систематизации как формально-логического деления источников по единичным признакам, подчиненным целям и задачам конкретного исследования¹.

¹Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. - М.: Наука, 1975. - С.237-239.

Наиболее обширной и информационно емкой является группа поземельных актов. По содержанию и видовым признакам в ней выделены пять подгрупп, последовательно рассмотренных в соответствующих разделах данной главы. Это, в частности:

- Жалованные и подтверждающие грамоты на земельные владения, составляющие около 10% общего массива поземельных актов. Их историко-географическая ценность определяется насыщенностью географической номенклатуры и наличием данных для реконструкции территориального состава около 200 волостей, центры которых составляют почти половину городских поселений на украинских землях. Пожалования в пограничных регионах отличаются четкими ориентирами для реконструкции границ административно-территориальных делений, а в слабозаселенных местностях - тщательной локализацией поселений.

- Локализационно-магдебургские привилеи, в основном предоставляющие феодалам право особых распоряжений в принадлежащих им имениях. Эти акты малочисленны (2% от общего количества поземельных актов) и крайне разнородны; их отличительной чертой являются сведения об основании или изменении правового статуса поселения. По дипломатическим признакам и характеру статусных инноваций, ими санкционированных, выделено 7 разновидностей городских и 4 - сельских привилеев. Для последних характерна обстоятельная фиксация местонахождения населенных пунктов, что дает надежные основания для их локализации. В городских привилеях зафиксированы сведения о 40% городов и местечек; они же позволяют говорить о функционировании 175 магдебургий (42,4% от общего числа городских поселений) на украинских землях ВКЛ и Королевства Польского.

- Акты, относящиеся к разделу земельных владений между феодалами: завешания (тестаменты), записи на обеспечение приданого (веновые) и собственно раздельные (дельчие) - всего около 6% общего числа поземельных актов. Высокая информативность данной группы определяется широтой географической номенклатуры (в каждом акте от 2-3 до нескольких десятков поселений), почти повсеместными указаниями на административно-территориальную или общерегиональную принадлежность имений, а также их группировкой по волостному принципу, что позволяет выявить территориальный состав более 300 волостей.

- Акты частично-правовых сделок между феодалами: купчие, меновные, дарственные, заставные, фундушные, выкупные, договорно-арендные, опекунские, мировые и др. В целом они отличаются крайней однородностью фиксируемых историко-географических сведений, а количество упоминаемых здесь поселений гораздо ниже, чем в предыдущей группе (в сред-

нем 2-3 позиции). Однако в силу массовости этих актов (48% от общего количества поземельных документов) в них представлено около половины географической номенклатуры украинских земель Королевства Польского, ЕКЛ и Молдавского княжества. Информативность актов выше, когда объект сделки - поселение городского типа: при нем обычно указаны приселки или села, составляющие волость. Перечисление таких объектов частично проясняет состав более 300 волостных комплексов.

- Судебные акты по претензиям о причинении ущерба в имениях, составляющие 34% всего массива поземельных документов. По характеру содержащихся здесь историко-географических сведений выделены 2 категории актов: акты о наездах на имения и о разбое на дорогах. Минимальное число засвидетельствованных географических объектов в одном акте - 2-3 поселения. Благодаря массовости, данная группа по уровню фиксации населенных пунктов превосходит все остальные акты об имениях, охватывая более половины всей географической номенклатуры западноукраинских и правобережных земель. Поскольку в актах данного типа фигурируют преимущественно соседние поселения, становится возможной их взаимная локализация в радиусе 5-15 км (в средних пределах территории, выступавшей аренной наездом). При этом открывается уникальная возможность реконструкции волостных границ, подобно тому, как сопоставление полных географических номенклатур смежных административных единиц (поветов, воеводств), зафиксированных в судебных актах, позволяет реконструировать фактические границы между этими единицами и их динамику.

Группа актов о разбое на дорогах уникальна и в том смысле, что в каждом документе указаны как минимум три достоверных пункта на дороге: исходный, конечный и тот, в котором случилось происшествие. Сведение воедино зафиксированных в источниках участков дорог, дополненных реконструкцией недостающих фрагментов, дает возможность нанести на карту достаточно адекватную сеть путей сообщения Русского, Белзского, Подольского, Волынского, частично Киевского и Трацлавского воеводств протяженностью более 50 тыс. км.

В ходе анализа всех групп поземельных актов диссертантом установлены их региональные особенности, выявлена тесная связь характера фиксации историко-географических параметров со структурой актового формуляра, выделены наиболее информативные клаузулы формуляра актов, намечены основные моменты для расширения информации с ретроспективных привлечением более поздних источников.

В последнем разделе главы суммируется анализ полученных формализованных показателей со следующими выводами: коэффициент насыщенности

ти основными историко-географическими сведениями (их выделено 17) наиболее высок в группе судебных актов о причинении ущерба в имениях - 14 ед., ниже - в группе актов частно-правовых сделок (10 ед.), еще ниже у остальных трех групп (8-9 ед.). Суммарный коэффициент репрезентативности по данным для локализации поселений составляет 5 ед. (то есть сведения имеются во всех пяти группах актов), по указаниям на административную принадлежность поселений и сведениям о территориальном составе волостей - 4 ед., по сведениям о владельческом статусе и элементам инвентарных описаний - 3 ед. Ряд параметров, в том числе - широта географической номенклатуры документов - обладает коэффициентом 2. Ориентиры для реконструкции волостных границ, физико-географические характеристики представлены только в одной группе актов, то есть имеют коэффициент 1.

Вторая глава посвящена анализу компактных собраний поземельных актов, в первую очередь - актов книг местных судебно-административных учреждений (городских и земских судов), а также книг великокняжеской и коронной канцелярий (Литовской и Коронной метрик). При характеристике этих комплексов приводятся сведения о количестве и составе сохранившихся книг, установлен общий объем сконцентрированного в них актового материала, выявлены региональные диспропорции, сделана попытка оценить масштабы документальных утрат по актовым книгам городских, земских и замковых судов. Прослеживая динамику удельного веса украинских актов конца XV - середины XVI в. в книгах Литовской и Коронной метрик, составлявшего в среднем соответственно 16,2% и 21,7%, автор отмечает, что на единицу территории Правобережной Украины (Литовская метрика) приходится в 7 раз меньше актов, чем на единицу западноукраинских земель (Коронная метрика).

В работе выделены те виды книг и разновидности записей, которые наиболее информативны в историко-географическом плане. Установлено, частности, что ввиду большей формализации актового формуляра западноукраинские документы в этом отношении уступают аналогичным актам правобережных книг. Так, условный коэффициент топонимической насыщенности городских книг львовского собрания составляет 26 топонимов на 100 актов (не считая повторяющихся), в то время как в киевских книгах он равняется 31 ед.

Наиболее общие показатели, характеризующие рассмотренные комплексы, сводятся к следующему: удельный вес поземельных актов в книгах местных учреждений превыш эт 60%, в книгах Литовской и Коронной метрик доходит до 72%; акты первого комплекса охватывают 23%, второго - более 50% территории украинских земель.

В последнем разделе главы рассмотрены разрозненные собрания поземельных актов, хранящиеся в 13 архивохранилищах страны: документальные коллекции с разнообразным, нередко случайным составом, а также фамильные и монастырские фонды, состоящие преимущественно из документов о правах феодалов на земельные владения. Раздел дополнен обзором выявленных в указанных фондах концентрированных источников — суммариев (перечней документов на земельные владения) и копийных (сборников копий поземельных актов).

В завершение главы приведен ряд обобщенных в таблицах и на картах схем суммарных показателей, характеризующих диспропорцию между сохранившимися по отдельным регионам документальными комплексами поземельных актов. Наиболее репрезентативны в количественном отношении комплексы Русского и Белзского воеводств, охватывающие 74,4 и 10,5% общего количества актов, в связи с чем условная единица площади отражена здесь соответственно в 40 и 27 актах. Минимальны комплексы, представляющие территорию Чернигово-Северщины, Закарпаття, Левобережной части Черкасского повета (0,04, 0,04 и 0,02% от общего количества при наличии 0,04, 0,05, 0,02 акта на условную единицу площади). Южные степные районы и юго-восточная часть украинских земель в составе Русского государства в рассмотренном массиве не представлены вообще.

В третьей главе проведен анализ описательно-статистических источников, подразделяемых по происхождению и видовым признакам на: 1) акты ревизий и экстракты государственных имений; 2) налоговые реестры и книги; 3) урбарии и переписи закарпатских комитатов; 4) инвентарные описания частновладельческих и государственных имений; 5) реестры украинской шляхты в составе земских и наемных войск. Наиболее общим признаком, объединяющим их с точки зрения историко-географической информации, является наличие перечней населенных пунктов, более или менее четко сгруппированных по административному принципу. Это позволяет устанавливать территориальный состав воеводств, поветов, земель и воеводств, проследить динамику роста и сокращения их территорий, изменения границ.

В работе рассматриваются предпосылки получения данного вида источников, а также цели и характер проведения зафиксированных здесь правительственных и частно-правовых акций, установлен количественный и видовой состав выявленных материалов, проведена гипотетическая реконструкция его первоначального объема, определены регионы наибольшей репрезентативности изданных групп и в целом по массиву описательно-статистических источников в целом. В процессе анализа выявлены факторы

группы выделялись наиболее информативные реестры, а по каждому виду конкретных источников выявлены основные параметры, позволяющие дифференцированно использовать их в различных направлениях историко-географических исследований: налоговые реестры – для выявления динамики географической номенклатуры отдельных административно-территориальных единиц, инвентарные описания – для разновременного анализа состояния географических объектов, ревизии и листрации – для получения широких единовременных срезов территории и т.д.

Анализ географической номенклатуры, содержащейся в описательно-статистической документации, позволил прийти к выводу, что даже в самых информативных источниках зафиксировано всего от 23,4% до 59% существовавших поселений. Взаимно дополняя друг друга, источники нескольких групп данного вида могут охватить не более 65% населенных пунктов. Таким образом, для реконструкции полной картины заселенности украинских земель в составе ГЖЛ и Королевства Польского они недостаточны. Здесь необходимо максимальное привлечение всего сохранившегося массива поземельных актов, охватывающих до 85% населенных пунктов. Исключение составляют закарпатские статистические источники, у которых вышеупомянутый показатель равняется 97%, что при скудости актового материала делает их основной базой для выявления сети поселений и административных делений региона.

Отдельный раздел главы посвящен характеристике реестров украинской шляхты в составе земских и наемных войск. Примененная диссертантом методика реконструкции топонимов из оттопонимических владельческих именований позволяет расценивать их как новый вид историко-географических источников. В основу методики положен тезис о том, что каждую владельческую фамилию можно считать ономастической единицей, равноценной названию соответствующего поселения. В результате только из наиболее емких реестров – "пописов" земского войска ГЖЛ 1528, 1565 и 1567 гг. и присяжных списков 1569 г. – удалось выделить более 200 названий поселения Волинского, Киевского и Брацлавского воеводств, треть из которых в других документах соответствующего периода не зафиксирована. Таким образом, их косвенное упоминание в фамилии владельца является первым документальным свидетельством их существования. Отмечены и другие направления использования шляхетских реестров, главное из которых – реконструкция территориального состава волостей, и, следовательно, установление соотношения между волостью как древнейшей формой территориальной организацией населения и поветом – новой административно-территориальной единицей, возникшая в XIV-XV вв.

Четвертая глава посвящена межевым актам, содержащим сведения об административно-политических, административно-территориальных и административно-церковных границах, границах комплексов имения и отдельных поселений. Диссертантом проведена систематизация источников, выявлен диапазон засвидетельствованных историко-географических характеристик и различия в их фиксации, продиктованные целевым назначением и характером оформления межевой акции. При этом выделены две основные группы актов. Первую составляют немногочисленные документы официальных административных межеваний: межгосударственных (5 актов) и внутригосударственных (2 акта). Вторая представлена обширным комплексом частно-правовых межевых документов, каждый из которых является своеобразным срезом территории в среднем радиусе до 10 км с широким набором историко-географических характеристик и обширной топонимической номенклатурой. Главные количественные характеристики межевых актов - протяженность граничной линии и продуктивность географической номенклатуры. Среди документов официальных межеваний наиболее высокими показателями обладает акт разграничения между БКД и Коронай 1546 г., в котором зафиксировано более 2000 км границ на украинских землях со средней продуктивностью 22 населенных пункта на 100 км граничной линии. Для массовой частновладельческой межевой документации последний показатель выше: до 25 поселений. Подробность межевых ориентиров, отражающая степень точности устанавливаемой границы, косвенно свидетельствует об уровне заселенности территории, поскольку в слабозаселенных регионах фиксируется не граничная линия по топонимам, а условная пограничная полоса, отмечаемая преимущественно гидронимами. Диссертантом установлено, что в официальной межевой документации отражена меньшая, к тому же часто сугубо номинальная часть государственных и внутренних границ, не совпадавшая с фактической; недостающие пробелы следует восстанавливать на основании других источников.

В пятой главе рассматриваются посольские документы, отложившиеся в ходе дипломатических сношений между государствами, и законодательные источники. Среди первых - дипломатическая переписка, отчеты о посольствах, инструкции послам, перемирные грамоты, ханские ярлыки на "жалуемые" территории и др. В работе охарактеризованы целостные комплексы посольских документов, раскрыт их рядовой состав. Сравнительно широким диапазоном историко-географических сведений обладают посольские материалы Русского государства. Однако книги Посольского приказа в данном аспекте неоднородны: если русско-латовские перемирные грамоты 1494, 1503, 1508, 1537 гг. с перечнями пору-

бежных городов и их волостей фиксируют пограничные территории и динамику государственных границ крайне обобщенно, то материалы сношений с Турцией, Крымским ханством и Ногайской ордой с обстоятельными историко-географическими характеристиками юго-восточных степей являются уникальным источником.

Законодательные акты, регламентировавшие структуру и деятельность центральных и местных органов власти, за редким исключением, содержат незначительный объем конкретной историко-географической информации. В наиболее обширном комплексе нормативных актов польско-литовского законодательства выявлен ряд сеймовых материалов и других источников, содержащих сведения об административных преобразованиях, о состоянии отдельных участков границ, о регламентации направления торговых путей и т.д. В законодательных кодексах ЕКЛ (Литовских статутах 1529 и 1566 гг.) и Русского государства (Судебниках 1497 и 1550 гг.) выделены статьи, непосредственно относящиеся к государственному устройству, структуре и функциям местного судебно-административного аппарата. Показано первостепенное значение ряда записей разрядных книг и "рописей" сторожевых пунктов и степных дорог для изучения исторической географии левобережных земель в составе Русского государства.

В заключении приведены следующие итоги исследования:

1. Общее количество актов и документов, относящихся к территории украинских земель конца XV – середины XVI в., составляет ок. 500 тыс. ед. Из них до 300 тыс. могут быть использованы при реконструкции их административно-территориального устройства. В структуру источниковой базы такого исследования входят пять групп материалов, систематизированных с учетом характера и емкости историко-географической информации: 1) Поземельные акты; 2) Описательно-статистические источники; 3) Межевые акты; 4) Дипломатическая документация; 5) Законодательные акты. Каждая из групп складывается из ряда подгрупп с различными видовыми и тематическими признаками. В общем массиве наиболее высок удельный вес поземельных актов – более 270 тыс. ед. Соотношение незначительных по объему остальных групп приблизительно одинаково.

2. Реконструкция первоначального объема каждой группы устанавливает значительные масштабы документальных потерь. Количество актового материала книг местных судебно-административных учреждений составляет в среднем 20% его потенциального объема; в группах описательно-статистических источников и межевых актов сохранилось до 10% инвентарных описаний и 30% частно-протоцной граничной документации. Комплексы посольских и законодательных материалов практически не понесли потерь.

3. В региональном отношении комплексы источников диспропорционны. Наиболее репрезентативен комплекс ВКЛ и Королевства Польского, в котором массово представлены все пять групп источников (более, всех материалов); комплексы Молдавского княжества и Венгерского королевства весьма малочисленны (в первом преобладают поземельные акты, во втором – статистические материалы). Крайне беден источниковый комплекс Русского государства, охватывающий посольские, законодательные и единичные поземельные акты. Комплекс Крымского ханства представлен материалами дипломатических сношений. Адекватность реконструкции административно-территориального устройства отдельных регионов находится в прямой зависимости от полноты и видового состава региональных источниковых массивов. Поэтому наибольшие возможности для достоверных построений открывают документальные материалы ВКЛ и Королевства Польского, в состав которых входило до 70% украинских земель. Установление административных делений, сети поселений и границ на остальной части территории гипотетично.

4. Диапазон историко-географической информации, подлежащей вычленению из источников, достаточно широк: от фиксации географической номенклатуры до физико-географических характеристик региона. Наиболее полно указанный круг сведений зафиксирован в группе поземельных актов. По уровню представленности важнейшего из них – географической номенклатуры – акты об имениях значительно превосходят все остальные группы, фиксируя до 85% существовавших поселений. Располагая региональные комплексы поземельных актов по величине частотного показателя, регистрирующего насыщенность и повторяемость географической номенклатуры, получим следующий нисходящий ряд: Русское и Белозское воеводства, Холмская земля, Волынское и Киевское воеводства, Чернигово-Северщина, Брацлавщина, Левобережье, Закарпатье, Пучальский повет. Почти столь же широкий диапазон сведений содержат описательно-статистические источники. Невысокая средняя репрезентативность географической номенклатуры (в иллюстрациях и ревизиях до 25-30%, в налоговых реестрах – до 60%) компенсируется группировкой поселений по административному признаку и уникальными возможностями как для сравнительного анализа единовременных состояний обширных регионов, так и для континуационного анализа историко-географической ситуации в пределах одного региона. Определяющие показатели межевых актов – ориентиров, необходимые для реконструкции границ. В силу малочисленности актов официальных межеваний в них засвидетельствовано лишь 41% общей протяженности границ между государствами и 35% – внутрисоветских границ. Недостающие фрагменты тех и других реконструируются по косвенным данным других источников, в первую очередь – поземельных

актов. Посольская документация и законодательные источники, за исключением ряда материалов по исторической географии южных степей и Левобережья, в целом содержат минимальный круг историко-географических характеристик и могут лишь дополнять информацию предыдущих групп.

5. Хронологические, видные и региональные пробелы в рассмотренном массиве источников частично восполняются благодаря применению разработанных автором методик реконструкции названий населенных пунктов из оттопонимических владельческих именовании феодалов и ретроспективного анализа более поздних документов.

6. Статистические, межевые, посольские и законодательные источники, традиционно считавшиеся основными при реконструкции административного устройства, отличаются неполнотой и не могут служить для нее единственной базой. Наиболее перспективный путь воссоздания адекватной картины административных делений на украинских землях конца ХУ – середины ХУІ в. состоит в выявлении предельно полной сети поселений смежных административно-территориальных единиц с последующим тщательным сопоставлением полученных географических номенклатур. Это, в частности, дает возможность распределить по соответствующим единицам все 408 городских и 6,5 тыс. сельских поселений, зафиксированных в источниках. Главный документальный комплекс для проведения подобной поэтапной реконструкции – группа поземельных актов. Привлечение данных остальных групп источников позволяет расширить диапазон географических характеристик и получить достаточный круг сведений для выявления административно-политического и административно-территориального устройства украинских земель исследуемого периода.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Административно-территориальное деление Украины первой половины ХУІ в. в освещении историков-преподавателей Киевского университета ХІХ – начала ХХ вв. // *Історичні дослідження: Вітчизняна історія*. – 1981. – Вип.7. – 1 п.л. (на укр.яз.).
2. Иностранные источники о Киеве ХШ – середины ХУП вв. // *Український історичний журнал*. – 1981. – № 12. – 0,9 п.л. (на укр.яз.).
3. Источники по исторической географии Украины периода феодализма // *Історичні дослідження: Вітчизняна історія*. – 1982. – Вип.8. – 0,8 п.л. (на укр.яз.).
4. Киев на картах ХУ–ХУШ вв. // *Київ*. – 1985. – № 1. – 0,9 п.л. (на укр.яз.).
5. Территория и заселенность Брацлавщины в первой половине ХУІ в. // *Історичні дослідження: Вітчизняна історія*. – Вип.11. – 1985. – 0,7 п.л. (на укр.яз.).
6. Торговые пути на Волини в первой половине ХУІ в. // *Минуле і сучасне Волині: Тези доп. та повід. Волинської іст.-краєзн. конф.* 26-28 вер. 1985 р. – Луцьк, 1985. – 0,2 п.л. (на укр.яз.).

Борис